

В шесть лет в Объединённой лаборатории столицы Цяо Шубай прошёл процедуру модификации бессмертия.

В его обрывочных воспоминаниях он чувствовал сильный страх, крепко-накрепко обхватив шею матери. Как ни уговаривали его мама и врач, он не разжимал рук. Врачу, который должен был проводить операцию, ничего не оставалось, кроме как сделать ему укол, расслабляющий мышцы и успокаивающий нервы. Только тогда он присмирел.

Мать спросила с тревогой:

- Доктор, это как-нибудь повлияет на него?

- Вряд ли больше, чем сама модификация бессмертия, - ответил врач в маске, и его голос звучал приглушённо.

Мама погладила Цяо Шубая по щеке:

- Я знаю... но всё же...

Затем его отвели в операционную вместе с врачом и медсёстрами, а мать осталась за дверью.

Ранняя модификация бессмертия сделала Цяо Шубая худым и низкорослым, дала ему полную регенерацию органов и обеспечила его невосприимчивость к обычным медицинским инъекциям. Поэтому ни афродизиаки, ни седативное средство на него не действовали.

Чжань Шэньчжи, конечно, об этом не знал. Он ничего не заподозрил, подвёл Цяо Шубая к дивану и, нахмурившись, заботливо спросил:

- Что именно ты чувствуешь?

- Не могу объяснить, всё тело горит, - Цяо Шубай испытал нездоровый восторг, беззаботно обманывая его. - Возможно, чтобы я лучше тебя обслужил. Я ведь сказал Цзэн-гэ, что не люблю мужчин.

Чжань Шэньчжи поверил. Он приложил руку к его лбу, проверяя температуру:

- Немного горячий.

Он говорил так серьёзно, что Цяо Шубай чуть не рассмеялся, но вовремя прикусил губу.

Чжань Шэньчжи открыл запись с камеры, чтобы проверить, что за инъекцию сделала Дженни.

Цяо Шубай придвинулся посмотреть.

Он помнил, что Дженни говорила очень тихо и запись этого не должна была зафиксировать. Так и оказалось. На видео мелькнул шприц, но определить, что это за лекарство, было невозможно. Цяо Шубаю доставляло удовольствие дурачить его. Он вцепился в руку Чжань Шэньчжи и твердил, что ему плохо.

Чжань Шэньчжи растерялся от его приставаний и в конце концов спросил, может ли он ещё немного потерпеть. Затем, прямо у него на глазах, он позвонил по телефону. Он назвал собеседницу «директор Ян», а Цяо Шубая - «мой друг» и вкратце описал, что произошло вечером.

Директор Ян на том конце что-то говорила, Чжань Шэньчжи слушал, поглядывая на Цяо Шубая, и кивал.

Цяо Шубай, хотя и забавлялся от души, но, не слыша, что произносит директор Ян, вдруг забеспокоился. Он перестал притворяться и тихо сказал:

- Чжань-гэ, мне, кажется, немного легче.

Чжань Шэньчжи похлопал его по спине, чтобы успокоить, послушал ещё немного и только потом повесил трубку.

- Чжань-гэ, - боясь, что тот и впрямь предпримет какие-то меры, Цяо Шубай тут же добавил. - Я хочу спать.

- Правда? - сразу же спросил Чжань Шэньчжи. - Голова кружится?

- Немного... - Цяо Шубай привалился к нему. Чжань Шэньчжи не оттолкнул его, а даже обнял за плечо:

- Ты бледный.

Цяо Шубай поднял голову и увидел, что Чжань Шэньчжи, которого он только что изрядно провёл, выглядит растрёпанным, а на его красивом лице читается забота. Казалось, тот действительно беспокоится, не вкололи ли ему что-то запретное.

- Хочешь воды? - спросил он. - Директор Ян сказала, что если выпьешь много воды, это тебе поможет.

Цяо Шубай кивнул, и Чжань Шэньчжи пошёл за стаканом.

Наливая воду, Чжань Шэньчжи был повернут к нему спиной, его плечи были широкими. Вода с тихим журчанием потекла из кувшина со льдом. Чжань Шэньчжи быстро наполнил стакан, и когда он повернулся и направился к Цяо Шубаю, тот внезапно вспомнил их первую встречу.

Холодный, строгий, своенравный, непокорный. Высокомерный невежда, не знающий, как живут простые люди.

Таково было первое впечатление Цяо Шубая о Чжань Шэньчжи. Слишком удачливый: с рождения живущий в сказке, охраняемой отцом-мэром, словно парящий над Небесным куполом, за тысячи километров от настоящего Е Цы.

По натуре Чжань Шэньчжи не был плохим. Цяо Шубай заметил это почти сразу, но ему никогда не нравился его характер: слишком много у того было, чего Цяо Шубай был лишён.

Но в этот момент, когда Чжань Шэньчжи поднёс стакан к его губам, сердце Цяо Шубая странно дрогнуло. Он вдруг понял, что Чжань Шэньчжи - просто дурачок.

Чжань Шэньчжи обнимал его за плечо, слегка приподнимая стакан, чтобы прохладная вода текла в рот Цяо Шубаю. От него пахло чистым мылом. Он явно не умел ухаживать: наклон был слишком крутым, вода стекала по подбородку, заливая шею.

Цяо Шубай чуть не поперхнулся, схватил его за запястье и отодвинул руку:

- Чжань-гэ, я сам.

Тот отдал ему стакан. Цяо Шубай выпил больше половины, и от холода его пробрала дрожь. Чжань Шэньчжи молча взял салфетку и вытер ему шею.

- Ещё что-то беспокоит? Если тебе действительно вкололи возбуждающее, ночь может быть тяжёлой.

- Ничего, - улыбнулся Цяо Шубай. - Мне часто бывает плохо.

- В прошлый раз я никого не выбрал, поступи я так же и в этот, Хэ Чу мог бы что-то заподозрить, - тихо сказал Чжань Шэньчжи. - Если он приставит ко мне слежку, расследовать будет сложнее.

Цяо Шубай молчал. Взгляд Чжань Шэньчжи был искренним, никаких витиеватых фраз, но Цяо Шубай знал, что он оправдывается.

- Я не могу выбрать незнакомую девушку, - произнёс он. - Я бы не стал пользоваться их слабостью.

Он был прав, и Цяо Шубаю оставалось только улыбнуться:

- Я понимаю. - чтобы разрядить обстановку, он добавил:

- Сегодня Цзинь-цзинь сказала, что ты красивый, Чжань-гэ. Но если разойдётся слух, что ты выбрал меня, тебе будет сложнее с личной жизнью.

Конечно, он шутил. Даже если бы Чжань Шэньчжи влюбился в инопланетянина, у него не было бы проблем. А вот у Цяо Шубая - да.

- Правда? - Чжань Шэньчжи, к его удивлению, запнулся и сказал:

- У меня нет опыта.

Цяо Шубай на секунду застыл, потом выдавил «Оу». Щёки его слегка покраснели. Он не мог понять, смущён ли он из-за неопытности Чжань Шэньчжи или просто обескуражен его честностью.

- А у тебя? - Чжань Шэньчжи спокойно переадресовал вопрос Цяо Шубаю.

Тот моргнул и на автомате прикинулся дурачком:

- А? Что я?

- Сколько у тебя было отношений? - серьёзно спросил Чжань Шэньчжи.

Цяо Шубай почувствовал, как краснеет. Похоже, тот считал его опытным. Он бы, конечно, и хотел похвастаться, что у него было много девушек, но на самом деле это было не так, поэтому он смог лишь сказать:

- Чжань-гэ, почему ты спросил «сколько»?

- Ты нравишься многим, - заметил Чжань Шэньчжи.

Возможно, дело было в его высоком росте и холодном выражении лица, но внешность Чжань Шэньчжи внушала страх. Однако его взгляд, устремлённый на Цяо Шубая, был почти безобидным, и от этого Цяо Шубай чувствовал себя непорочным.

Цяо Шубай замялся:

- Да нет же. Никому я не нравлюсь. Я низкий и некрасивый. Девушки относятся ко мне как к младшему брату - как Ми-ми и Цзинь-цзинь.

Чжань Шэньчжи посмотрел на него, не говоря ни слова.

Цяо Шубай чувствовал себя парусником, чьи паруса постоянно раздуваются на ветру. Он не понимал, откуда взялось это чувство жара и напряжения. Он схватил стакан и залпом допил остатки воды.

- Чжань-гэ, мне жарко, - сказал он.

Чжань Шэньчжи коснулся лба Цяо Шубая, затем провёл пальцами по его лицу, словно прикасаясь к кукле, прежде чем быстро отдёрнуть их.

- Ты вспотел, - заявил он, вставая, чтобы налить ещё воды.

Цяо Шубай взял стакан с водой, отпил глоток, но не смог допить. Держа его, он услышал, как Чжань Шэньчжи произнёс:

- Я не считаю тебя некрасивым.

Цяо Шубай крепче сжал стакан, лицо его горело. Он выдавил улыбку:

- Правда?

- Правда, - ответил Чжань Шэньчжи.

Цяо Шубай выпил ещё один большой глоток воды.

Много позже личность Цяо Шубая стала более эксцентричной и странной, а его отношения с Чжань Шэньчжи превратились в хаос. Он разбогател, и никто не смел говорить с ним непочтительно. Но он всё равно чувствовал, что его жизнь - лишь череда неудач. И тогда, перед сном, он вспоминал этот весенний вечер, когда ему было девятнадцать.

А затем он прокручивал в голове его снова и снова, убеждая себя, что Чжань Шэньчжи, должно быть, уже тогда был тайно влюблён в него. И от этой мысли ему становилось легче.

Автору есть, что сказать:

Кажется, они оба немного дурачки.

<http://bllate.org/book/18103/1994430>